



АЛЕКСАНДР

СМИРНОВ

Исповедь  
НА ЛИНИИ ОГНЯ

# КОМБАТЫ

ЗА ЛЕНТОЧКОЙ



ИСТОРИИ УЧАСТНИКОВ СВО

За ленточкой. Истории участников СВО

Александр Смирнов

**Комбаты**

«ЭКСМО»

2025

УДК 821.161.1-3  
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

**Смирнов А. А.**

Комбаты / А. А. Смирнов — «Эксмо», 2025 — (За ленточкой. Истории участников СВО)

ISBN 978-5-04-233204-3

Это больше, чем художественное произведение. Это документ эпохи, фиксирующий реалии, мысли и чувства участников событий, которые уже стали историей. Книга, которую будут изучать, чтобы понять эту войну и людей на ней. Они пришли с войны. Не с одной — со всех последних. Их позывные — Крост, Бай, Амиго, Чип — звучат как отголоски иной, жестокой реальности, где выживают только сильные духом. Это командиры, прошедшие ад Афганистана, Сирии, ливийских пустынь и балканских руин. Они видели, как стираются границы между добром и злом, и научились платить за порядок железом и кровью. Здесь, на передовой, где в лесах ползают одичавшие «Тигры», а в небе жужжат беспилотники, они создают свой мир. Мир, где за пьянство порют нагайкой, где казачья вольница оборачивается железной дисциплиной, а наивные мечты разбиваются о суровую правду окопа. Эта книга — не парадный отчет о подвигах. Это исповедь на линии огня. Горькая, беспристрастная и пронзительная правда о войне, которая навсегда меняет человека. О долге, чести и цене, которую приходится платить за то, чтобы остаться человеком в аду. Их война еще не окончена. Их счет еще не закрыт. Они обязательно вернутся. В Херсон, в Изюм, в Харьков. Потому что за плечами у них — долг живых перед мертвыми.

УДК 821.161.1-3  
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-04-233204-3

© Смирнов А. А., 2025

© Эксмо, 2025

## Содержание

Вступление от автора	7
Первый туман фронта	8
Три атамана	10
Заповедник абсурда	13
Курорт смерти	14
Боевые позывные	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

# Александр Смирнов

## Комбаты

© Смирнов А. А., 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

\* \* \*

*Основатель Москвы князь Юрий Долгорукий княжил и скончался в Киеве. На берегах Днепра его могила.*

## Вступление от автора

Россию спасет великая беда. Одна на всех. Огромная. Такая, как была в 1612-м, в 1812-м... Как осенью 1941 года, когда войска гитлеровской коалиции подошли к Москве и всем в стране стало не до выяснений отношений друг с другом. Кто спасет? Мы. Больше нас спасать некому. Самые простые люди, живущие самой обыденной суетой сегодня. Станут героями завтра, сегодня и не подозревая об этом. А ведь так всегда, испокон веков было на Руси.

В 1910 году в Москве был издан один любопытный документ, составленный тремя веками ранее, – «Нижегородская платежница» 1612 года. По сути, это был бухгалтерский отчет о поступлениях денежных средств от простого люда, жертвовавшего свои, часто последние средства на формирование народного ополчения Дмитрия Пожарского и Козьмы Минина. Вот такие там записи оставили писцы начала XVII века: «От деревни Раховской от сохи 4 алтына 4 деньги. За песенником Григорьевым с сыном Макаром 10 денег с полушкой».

Следует пояснить, что пожертвование «от сохи» – это сбор от каждого землепашца, самого рядового, еще бесфамильного мужика, что натужно брел за лошаденкой на пашне, где выращивал хлеб. Алтын – это монета номиналом в 3 копейки, а деньгой тогда называли копейку. То есть пахари деревни Раховской собрали на ополчение 16 копеек. А песенник Григорьев с сыном (в наше время это название профессии солистов эстрады) пожертвовали на русскую армию 10 копеек с полушкой – то есть монетка ценой в полкопейки...

И таких копеек и полушек, стекающихся в казну народного ополчения, было больше, чем золота, выделенного главами стран Европы для оплаты услуг наемников, рвущихся поработить Русь. Так было тогда. Так будет и сейчас.

А из кого формировалось ополчение? Кто добровольно вставал в строй под знамена князя Дмитрия Пожарского? Шли освобождать Москву седые ветераны – герои войска Ивана Грозного... Бросали свою соху землепашцы, уходили из обнищавшей лавки купцы, оставляли сети рыбаки Волги... Молодая поросль русского дворянства брала сабли отцов и дедов!

А сейчас все как и тогда. Добровольцами на СВО идут и бывалые отставники, ветераны Афганской и Чеченской кампаний, записывается молодежь, которой муторно и тошно в стойле общества потребления. Как и в XVII веке, пассионарии вершат историю страны.

Добровольцы бригады «Дон» – это ваши вчерашние соседи, коллеги по работе, бывшие одноклассники, однокурсники, сослуживцы. Ваши родственники, в пассионарности коих изумились даже их домашние. Но грянул набат истории – и они стали ее творцами.

Что побудило их идти добровольцами на войну? Как они служат? Как воюют? Что думают о будущем? Читайте об этом. Может быть, тогда вы сможете понять тех, кто после победы вернется с фронта домой.

*Нестор,  
военкор батальона «Дон»*

## Первый туман фронта

Прифронтовые дороги – это как американские горки, захватывающий дух аттракцион. Под завязку загруженная боеприпасами и оружием грузовая «буханка», как заблудившийся пес, вынюхивала дорогу в густом ночном тумане. Вечером выехали в часть на луганском направлении. Водитель с красными от недосыпа глазами и старший машины – с седой бородой, немолодой боец с позывным Саид, который чем-то напоминал героя культового фильма «Белое солнце пустыни». Ему уже перевалило за шестьдесят. Помимо сильно выраженной восточной внешности (только вместо каски на голове чалмы не хватало), этот уроженец Закавказья обладал еще и очень выразительным тембром голоса. Такому сильному, густому басу мог бы обрадоваться любой режиссер, находящийся в поиске актера для озвучивания в мультфильме грозного медведя или свирепого волка или льва.

Несмотря на возраст, Саид был статен, подтянут, кадровый офицер в далеком советском прошлом. Пока нашу «буханку» подбрасывало на ухабах, Саид менял выкуренную сигарету на новую через каждые четверть часа и громко сетовал на свой солидный возраст, не позволивший ему попасть в подразделения штурмовой пехоты.

– Я прибыл в часть. Думал, я еще ого-го! У меня две Чеченские кампании за спиной. Военное училище. Вот я сейчас бронежилет наброшу, автомат на грудь... покажу этим салагам. Желторотым! А нам с полной выкладкой марш до полигона. Три километра. Нет, не бегом. Но и шагом я через километр сдох. Вот теперь на колесах, то одно развозим, то другое. Автомат держать силы есть – и то хорошо.

А потом Саид, видя в моем лице представителя фронтовых корреспондентов, начал возмущаться поступками части моих коллег.

– Я, Нестор, почему с тобой разговариваю? Потому, что ты в форме, на плече у тебя автомат и ты всегда рядом с нами. Лишь чиркаешь что-то в своем блокнотике. А я по определению не люблю журналюг. Одному телевизионному брехуну у госпиталя прикладом по его телекамере заехал. Госпиталь-то в тылу. Ребята выздоравливающие покуривают, болтаем... Вдруг подкатывает машинка, оттуда вываливает тип и начинает верещать в микрофон: мол, мы находимся рядом с передовой! Позиции противника за нашими спинами! А до них километров полсотни. Я подхожу, спрашиваю: «Какая тут передовая? Где?! До нее ехать и ехать. И тишина, слава богу, и канонады не слышно». А он мне: «А мы потом, когда будем перед эфиром видео монтировать, звуки боя подложим». Тут я рассвирепел: «Хрен ты подложишь!» И вмазал прикладом по камере. Только стекло и брызнуло. Я так думаю. Хочешь быть фронтовым корреспондентом – будь. Но на фронте! А не в войну играйся. Подложит он звук! Журналюга!

– И такие среди журналистов есть, – соглашаюсь я. – В каждой семье есть свой... альтернативно... э-э-э... одаренный ее член.

Саид со злостью сплюнул докуренную сигарету и потянул из пачки новую. Под его монолог мы свернули с шоссе и покатали по весенней грунтовке. Водитель крутил баранку, лучи света фар не могли пронзить все густеющий туман. Навигатор? Он лишь подслеповато мигал экраном. Похоже, в прифронтовой зоне навигационные вышки были или сбиты, или отключены.

Одно было хорошо. Густой ночной туман был не только вокруг нас, но и над нами. А значит, никакая «птичка», даже если ее и подняли ввысь операторы беспилотников ВСУ, нас увидеть, а стало быть разбомбить, не могла. За нашими спинами в кузове ящики с боекомплектom – если рванет, то на родину отправлять будет просто нечего. А если на мину наедем, то все втроем улетим в космос. И будем считаться пропавшими без вести. Вокруг никого нет. Ну, услышит кто-то в ночи одинокий сильный взрыв... В этих местах все к этому привыкли.



Машина с тремя бойцами ушла. И не вернулась. Пропала. Ну так и отпишут домой и в военкомат: «Пропал без вести». И будут воевать дальше.

Мы ехали и ехали, ориентируясь только по компасу, по направлению на запад. К фронту. Вокруг был безлюдный густой кустарник. И редкая тишина. Наконец озадачился и бывалый Саид. Сплошной линии фронта тут нет, проселочных дорог много – так можно далеко уехать и привезти свой боевой груз к чужой армии. В плен попадать никому не хотелось.

Тревожным раздумьям и движению машины положила конец преграда. Поперек грунтовки, по которой мы ползли в ночной тишине, лежал бетонный столб. И относительно недалеко впереди взвилась в ночное небо осветительная ракета. Наша? Чужая? Уточнять было не у кого.

– Разворачивайся! Живо! – отдал приказ шоферу Саид.

На обратном пути мы въехали в полузаброшенное село и наконец в предрассветной мгле на улице увидели местного жителя. Саид вышел из кабины, было видно, как оба, разговаривая, увлеченно жестикулируют...

Наконец наш старший вернулся.

– Еще бы немного – и мы прямо к украм в гости приехали бы. С машиной, полной оружия и боекомплектов. Человек нам путь указал, сравнительно недолго осталось ехать. И побыстрее, светает, – поторопил Саид. – Мы с вами, как в фильме «Живые и мертвые» в июле 1941 года, чуть-чуть в плен не прикатили. Верно, корреспондент? И поспешим, рассветает, нас могут прищучить.

И действительно, ночной туман рассеивался, и в светлеющем небе появился первый беспилотник. Мотор тяжелой «буханки» взревел, и машина покатила по курсу. После ночного напряжения можно было вздремнуть. В полузабытьи вспоминались дни, предшествующие нашему маршруту.

## Три атамана

*Там, где два казака... там три атамана.  
Шутливая казачья поговорка*

Казармы старого здания Новочеркасского казачьего кадетского корпуса, преобразованного в сборный пункт добровольцев на СВО, словно трассирующая очередь, пронзила весть... Верховный прибывает! Верховный!

С надеждами ожидали приезда верховного атамана Союза казачьих войск России и зарубежья казачьего полковника Николая Дьяконова. И вот когда он приехал и вошел в бывший кабинет директора корпуса...

Вам когда-нибудь сваливалась на голову кипа папок со старыми бумагами со шкафа? Вы стоите или уже рухнули на пол, а на вас все сыпется и сыпется бумажно-картонным водопадом макулатура...

Похоже, что подобные чувства испытывает и казачий полковник Дьяконов, разгребая завалы проблем и сложных вопросов в хлопотах по организации службы и боевых действий на фронте СВО подразделений добровольческого корпуса. Чувства, конечно, испытывает. Но отрицательных эмоций не выказывает. Спокойствие. Юмор. Самое главное – стремление устранить возникшую проблему.

А на нем держится все: привлечение и формирование новых добровольцев, их экипировка и питание, вооружение и оснащение, взаимодействие и с армейским командованием – а оно далеко не всегда благодушное, – и с политическим руководством прифронтовых областей в Москве... Он в чем-то ошибся, в чем-то был или бывает не прав? Возможно. Попробуйте взвалить на свои плечи громадную ответственность, которую возложила на него история. И не ошибается только тот, кто, как известно...

СВО завершится в свое время. Уже можно сказать, что одним из итогов этой войны станет восстановление прав казачества в России. Точнее, его преобразование в тот формат, который будет соответствовать уже XXI веку. Боевые заслуги верховного атамана отмечены орденом Мужества. Заслуги перед историей казачества оценит время.

Наконец очередь дошла и до меня. Обнялись, так как и знакомы давно, и не виделись давно. Верховный атаман Союза казаков России и зарубежья был краток.

– Надо в первую очередь формировать пресс-службу бригады. Она не менее важна, чем артиллерия. Только на информационном фронте. Поедешь в батальоны, в роты. Напишешь толковую книгу – вот что самое важное от тебя требуется. С богом!

Надо отметить, что в «корпусе» полковника Дьяконова автор этих строк не один такой боец с пером. В здании штаба судьба свела с еще одним добровольцем, с позывным Походный. По возрасту он не мог подписать контракт с Министерством обороны, был зачислен в один из отрядов ЧВК. Походным атаманом казаки издавна выбирали себе вожака, когда по военным или иным походным надобностям надолго уезжали от родных станиц. Что-то вроде временного командира и комиссара в одном лице. А сейчас видел перед собой невысокого немолодого человека из забайкальских казаков. В полувоенной форме, без знаков различия и без оружия. Первое впечатление – преподаватель военной академии в отставке, военспец высшей категории. Верховный атаман отдал Походному распоряжение относительно меня – накормить, обустроить.

И вот за столом я узнал, что доброволец с позывным Походный ну совершенно не военный человек. И главным оружием его был не автомат, а гитара. Песня. И голос.

Спустя время оценил значение распоряжений Николая Дьяконова относительно творческого состава добровольцев казачьей бригады: писателей, музыкантов, журналистов, художников.

Смолкнут залпы боевых действий, а информационно-идеологическая война за умы, чувства и мысли только разгорится. Тут-то и пригодятся те, кто не только стрелял, но и писал, сочинял песни и музыку. А Походный уже вошел в историю как голос казачьей бригады на СВО.

А третий атаман? В недавнем прошлом войсковой атаман Всевеликого войска Донского, казачий генерал Виктор Петрович Водолацкий. Пересказывать биографию нынешнего депутата Государственной Думы Водолацкого в этой книге смысла нет. Но я был очень изумлен, когда, пройдя за ворота КПП штаба корпуса, увидел депутата Думы в военном камуфляже... Последний раз мы виделись в 2019 году в Новочеркасском кадетском казачьем корпусе, когда открывали на стене главного здания мемориальную доску контр-адмиралу русского флота и уроженцу Новочеркасска Михаилу Коронатовичу Бахиреву, расстрелянному Петроградской ЧК в 1920 году. Кто бы нам тогда сказал, когда и как мы увидимся вновь? И что в помещении бывшей преподавательской кадетского корпуса, ставшей спальным помещением офицерского состава добровольцев, под предвоенным расписанием занятий кадет будет стоять моя койка?

Но сейчас было не до воспоминаний. Виктор Петрович мельком глянул на мои бумаги, кивнул – «Не такие проблемы с воекоматом решали. А пока прости, занят».

Честно, надо еще долго вспоминать короткий список депутатов Думы, кто неделями хлопотел о нуждах казаков-добровольцев «за ленточкой». Уже в 2024 году дальнобойный снаряд артиллерии ВСУ попал в здание, где находился депутат – генерал казачьих войск. Виктора Петровича Бог хранил, он отделался легким ранением и контузией. Будем молить Всевышнего, чтобы он уберег его от участи генерала Лавра Корнилова.

Луганск подарил встречи не только с атаманами, но и вывел там на рубеж информационной войны. В столовой расположения добровольцев работали под конвоем трое парней. Военнопленные. Точнее, сами сдавшиеся в плен мобилизованные в армию Зеленского парни. Присутствовать при допросах не удалось, не дожидаться было особиста, который разрешил бы беседу. Но накоротке удалось перебраться на репликами.

– Откуда вы, хлопцы?

– Из-под Тернополя. Из села.

– Как же вы в армию попали?

– Да пригрозили, что если не пойдём служить, то хату отберут и родителей выселят.

Вспомнились картины детства: беленькие мазанки с соломенной крышей, на стенах комнат всегда фотографии родных. Живых и мертвых. Фотоальбомы как-то не были популярны.

– В твоей хате фотографии деда, прадеда есть?

– Есть, – кивает парень.

– А в какой форме он сфотографирован?

– В красноармейской, – он опустил голову.

– Значит, с фашистами прадед воевал? А правнук за них, против России?

В ответ тяжелое сопение, низко опущенная голова и взгляд в асфальт.

Договорить нам не дали, конвойный казак тронул пленного за плечо. Надо было наколоть дров на кухне. Пленные, они и есть пленные, понуро побрели на хоздвор.

– Не переживай, – успокоил конвоир. – Никто их тут не обижает. Посуду моют. Дрова заготавливают. А сильнее всего боятся, что их обменяют. А там вновь погонят в бой. А второй раз могут рúки поднять и не успеть.

Луганск, солнечный городок, пытался жить своей привычной мирной жизнью. На улицах было обычным видеть вооруженных военных. Бросилось в глаза новичку – на физически здоровых мужчин призывного возраста в штатском косятся с неприязнью. Вспомнилось: в Луган-

ской республике в 2014 году объявляли всеобщую мобилизацию. В этом городе воевали или воюют почти все.

Но впереди у меня была своя война.

## Заповедник абсурда

Охрана черноморских замков неофеодалов XXI века разбежалась быстрее хозяев. За позициями нашей второй роты добровольческого батальона «Дон», нетронутые снарядами артиллерии из Очакова, высились башенки усадеб долгожителей российско-украинской эстрады... Сверкала на солнце ажурная черепица крыш роскошных черноморских дач банкиров... Вокруг была россыпь особняков поскромнее. Также брошенных хозяевами, и, по всей видимости, навсегда. Десятилетиями они жили и отдыхали в этом райском уголке с презрительным равнодушием к проблемам народа, который дал им все – и более, чем заслуживали. Аристократия эстрады. Вельможи ссудного процента. Придворные короля избирательных комиссий...

Жили. Пили и ели. Расслаблялись. Аристократы эпохи, твердо убежденные в том, что с любой властью они всегда договорятся. Решат вопросы... Откупятся, в конце концов. Но рухнуло государство. И никто даже не собирался с ними договариваться. Решать вопросы... Даже принимать от них деньги. Их вышколенная и дорогостоящая охрана, словно волной, смылась мгновенно. И сейчас где-то на задворках Европы прозябают бывшие хозяева брошенной роскоши. Во дворах и на улицах ржавеют некогда престижные автомобили, – фронтовикам в траншеях зачем «Мерседесы»? В спальнях горами пылятся подушки и одеяла на краснодеревных гарнитурах, а в кухнях с лепниной на потолках и с панно на стенах сверкает мельхиором и серебром столовая посуда, на стенах застывшие семейные фотографии предков, а на полу валяются детские игрушки. Все их хозяевам казалось вечным. И было брошено за часы.

После распада Советского Союза земли Кинбурнской косы отошли во владения Украины, ранее еще не виданного государства на переломе XX и XXI веков, границы которого не были утверждены ООН, и потому формально существовавшего лишь как страна – член СНГ. Смутный правовой статус правительства, заседавшего в Киеве, позволял эксплуатировать природные богатства Черноморья и торговать землями Косы без оглядки на будущее. Во времена позднего СССР на Кинбурнской косе был образован природный заповедник, и там был запрещен самострой. С правлением уже первого президента Украины в заповедных местах выросли коттеджные городки, быстро были возведены замки самозванных неоаристократов «эпохи потребления». Коса быстро превратилась в курорт Николаевской области. На побережье Черного моря был отстроен яхт-клуб с причалом для яхт и катеров. Сухопутных туристов манили мелководные песчаные пляжи, отели и базы отдыха. Для их развлечения привезли животных, включая хищников, в два контактных зоопарка. Да и при своих черноморских дворцах «вельможи незалежной» держали для прихоти весьма диковинных зверей.

Местный аграрный сектор восторгался двумя конными племенными заводами и страусиной фермой, где разводили страусов эму. Для продажи перьев, яиц и изысканного птичьего мяса.

А во времена правления президента Порошенко на фоне живописной природы Кинбурнской косы киевские кинорежиссеры полюбили снимать фильмы «для взрослых». Хотя приднепровские пейзажи Кинбурнской косы советские кинозрители видели в первой серии кинотрилогии фильма «Неуловимые мстители».

К началу 2022 года жизнь на Кинбурнской косе кипела, но больше походила на увеселительные городки вроде Лас-Вегаса в США или столицы французского средиземноморского побережья Сен-Тропе. Курорт. И этим все сказано.

## Курорт смерти

Осенью 2022 года земли Кинбурнской косы – курорта превратились в самый южный участок фронта СВО. Южнее некуда – южнее только море и турки. Подразделения бригады морской пехоты Северного флота и батальоны добровольческой бригады казаков «Дон» выбили остатки частей ВСУ к морю и... На территории вчерашнего курорта заструились траншеи и врылись в землю блиндажи и огневые точки позиционной войны. 22 километра сплошного фронта, на котором морские пехотинцы, добровольцы-казаки и артиллеристы с минометчиками вросли в почву под огнем вражеских батарей, бьющих из Очакова, с противоположного берега Днепра, и с речного острова Первомайский... И начали творить новую боевую историю Кинбурнской косы. Если для морпехов-североморцев воевать у Черного моря было в диковинку, то для донских казаков война на Кинбурнской косе стала своего рода реинкарнацией «времен Очакова и покоренья Крыма», продолжением подвигов предков – «суворовских казаков».

Вчерашние курорты стали курортами смерти, на которых было легко ее встретить от осколков мин и снарядов, от ударного БПЛА, запущенного с западного берега Днепра, от очереди из крупнокалиберного пулемета, установленного на моторной лодке диверсионно-разведывательной группы врага.

Без малого прошло три года военной истории СВО на Кинбурнской косе. И как всегда бывает на фронте, тут случалось разное – героическое и нет. Печальное. И даже смешное. Фронтвики – сами герои удивительных историй, о которых обязательно нужно знать и в тылу. Из соображений безопасности в рассказах о Кинбурнской косе в этой книге они будут упомянуты лишь по боевым позывным.

Эту книгу нельзя считать примером художественной литературы о новой войне России и Российской армии XXI века, об СВО. Это не описание боевых действий и не философские эссе о природе и последствиях войны на территории бывшей Украинской ССР. Нет в этой книге стройного сюжета с параллельными линиями, философских диалогов – всего того, что свойственно перу шедеврам классиков прозы. Это записки одного из добровольцев казачьей бригады «Дон». О том, что ему самому довелось увидеть и пережить, о людях, с которыми пришлось встретиться там.

Наступит время, и мы узнаем их «мирные» имена. И ими будут гордиться их внуки и правнуки. А павшим бойцам Российской армии и казакам на этом «курорте смерти» потомки установят уже именные обелиски.

## Боевые позывные

Батальон «Дон» принял боевое крещение 25 апреля 2022 года в бою за поселок Великая Камышеваха. Будучи в численном меньшинстве, казаки атаковали неонацистскую 93-ю бригаду ВСУ «Холодный Яр», выбили ее из указанного населенного пункта и разгромили. Этот день считается датой рождения казачьей добровольческой бригады «Дон», началом ее боевого пути.

*Из журнала боевых действий бригады «Дон»*

*«Ты как сюда дошел, Долото?» – «Здорово, Кирдяга! Здорово, Густый! Думал ли я видеть тебя, Ремень?»*

*И витязи, собравшиеся со всего разгульного мира восточной России, целовались взаимно, и понесли вопросы: «А что Касьян? А что Бородавка? Что Колопер? Что Пидсытюк?» И слышал только в ответ Тарас Бульба, что Бородавка повешен в Толопане, что с Колопера содрали кожу под Кизакерманом, что Пидсытюкова голова послана в бочке и отправлена в самый Царьград. Понурил голову старый Бульба и раздумчиво говорил: «Добрые были казаки!»*

Николай Васильевич Гоголь. Тарас Бульба

Отрывок из известного всем произведения классика пригоден и для объяснения того, что казаки-добровольцы XXI века общаются между собой и по каналам связи по позывным. Фамилий у запорожцев XVII века в общепринятом сегодня представлении не было. У казаков XXI века они есть, но... Агентура неонацистов есть и в глубоком тылу и готова к актам террора в отношении участников СВО и членов их семей (особенно к добровольцам), и в первую очередь к их командирам. И «светить» их в сетях интернета не стоит.

И другая причина... Вот в бою казаку как предупредить товарища, что справа работает вражеский снайпер? Криком в рацию: «Вася, справа снайпер!» Так рядом может быть пятеро Вась. У кого конкретно он справа? И, условно говоря, может быть в строю и трое Петровых. А счет времени и скорость выбора жизни или смерти в бою идет на секунды. А то и меньше. Потому позывной у добровольца всегда исключительно индивидуальный. Во всяком случае, в одном подразделении.

Так что не склонность к «тюремным законам», при которых уголовники-рецидивисты общаются между собой по кличкам, а требования боевой жизни рожают позывные добровольцев-фронтовиков. И в любой точке России, встретившись, однополчане из бригады «Дон» теперь с тревогой будут выпрашивать друг у друга, как некогда лихой гоголевский запорожец: «А что Бомба? А что Окунь? А что Тринадцатый?» И будут слышать в ответ, что Бомба сражен на Кинбурнской косе осколком прямо в сердце. Что Тринадцатый разорван на куски взрывом на складе боепитания после попадания в него снаряда из Очакова. Что Окунь сгорел заживо, спасая пылающие ящики с боеприпасами. И понунив седые чубы над поминальной чаркой, так же раздумчиво и печально скажут: «Добрые были казаки! Царствие им небесное!»

И все же позывной – это самая яркая самохарактеристика, с которой доброволец прибывает в подразделение. Именно под таким «именем» он хочет, чтобы его приняли боевые товарищи. Имя при рождении каждый себе сам не выбирает. Выбирают родители. Но, вступая в строй казаков-добровольцев, каждый сам себе «родитель», «рождаясь» заново. Уже под выбранным самостоятельно «именем» он едет на фронт.

Это все философия. Практика «рождения» и «жизни» позывных такая, что нередко при переключке, особенно новобранцев, их строй громко и искренне веселится.

Новочеркасск. Сборный пункт добровольцев. Первый этаж старого здания кадетского казачьего корпуса императора Александра III, в коридоре плотный строй добровольцев, еще

ожидающих зачисления в воинскую часть. Две шеренги. Начальник пункта формирования с позывным Палыч – человек добрейшей души и фронтовой доблести, с «макаровской» бородой. Приняв рапорт дежурного офицера и поздоровавшись со строем, он не спеша раскрывает свой кондуит и проводит переключку...

– Коньяк!

– Я!

– Сникерс!

– Я!

В строю смех, откровенно прыскают, не сдерживаясь.

Палыч:

– И что вас так рассмешило?

Вчитался в список...

– Ах! Да! Значит, так. Дежурный! Этих двоих – выпивку с закуской – в наряд и в караул вместе не ставить.

И продолжил переключку:

– Лелик. Болек.

Братья-близнецы дружно выкрикнули каждый:

– Я!

– Маугли. Шрек. Печкин.

В строю вновь общее зубоскальство.

– Это не строй. А «Союзмультфильм» какой-то, – ворчит Палыч. – Ну хорошо, что хоть кота Матроскина с Шариком в строю нет.

Ха! Это он еще список ниже не дочитал...

– Волк!

– Я!

– Заяц!

– Я!

Палыч уже сам не сдерживает улыбки в широкую «макаровскую» бороду:

– Юмористы! «Ну, погоди! На фронте» – такого мультика в серии еще не было?

– Камаз!

– Я!

– Ленин!

– Я!

Палыч, в юности бывший членом ВЛКСМ, озадачился.

– Вообще-то, Ленин с броневика глаголил. А тут Камаз! Ну хорошо, что Сталина нет. А может, и плохо, – перед строем размышлял Палыч над списком.

Строй добровольцев уже неудержимо колышется в буйном веселье.

Камаз и Ленин – отец и сын, казаки, прибыли воевать из Подмосковья. Оба бойцы с большим опытом. Зато какой восторг позже переживали в эфире казаки бригады, когда из рации слышалось: «Ленин на связи!»

Но большинство добровольцев избирают себе фронтовые псевдонимы, по которым можно всерьез судить об их прошлом... Откликаются бойцы на позывные: Варяг, Катер, Старпом, Рыбак, Матрос, Маяк, Викинг, Компас, Боцман, Штурман, Одиссей, Вымпел, Мичман – видны на груди каждого флотские тельняшки. Позывные: Амиго, Моджахед, Злой, Август, Купол, Самбо и – «расплескалась синева, расплескалась» тельняшек ВДВ и голубых беретов... Примечательный штрих в быту добровольческой бригады – тут носят тельняшки только своего рода войск. Часто на ветру сохли выстиранные тельники рядом: ВМФ, ВДВ, зеленые полосы тельняшек пограничников, красные – внутренних войск. Вот для добровольцев с позывными Танкист и Танчик главком бронетанковых войск цвет тельняшек так и не избрал. Но и без



тельняшек «порядок в танковых войсках», точнее в службе танкистов, воюющих в добровольческой пехоте. Были позывные Профессор, Ректор, Лектор. Пехота с научными степенями воевала только в качестве советского ополчения летом 1941 года. И теперь вот интеллектуалы в пехотном строю добровольческой бригады «Дон» в 2023 году.

Есть позывные и вовсе оригинальные: Бес (комментировать и не надо), Доватор (в честь кавалерийского полководца РККА 1941 года), Коловрат (древнерусский богатырь, сражавшийся с ордой хана Батыя) и даже позывной истинного фаталиста – Харон (кто забыл, это античный персонаж, перевозивший на своей ладье души покойных в мир иной, в мир мрака). К счастью, боец Харон сам туда не уплыл, отвоевал положенный срок и живой и здоровый уволился в запас.

А позывные военных медиков бригады? Чкалов (в честь легендарного летчика), и уж совсем язвительный – Бабка! Это выпускник военно-медицинской академии, врач высшей квалификации иронично комментирует свой лечебный прогноз: «Бабка надвое сказала...» Хотя его диагноз всегда точен, как выстрел снайпера. Надо признать, что за все время службы удалось познакомиться лишь с тремя москвичами и еще с тремя добровольцами из Московской области. Питерцев на Кинбурнской косе встретилось столько же. Возможно, потому, что в казачью бригаду прибывали все же казаки из двух столиц. Добровольцы – москвичи и питерцы – записывались в свои «местные» батальоны.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.